

Е. Я. Виттенберг

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ (Часть 1)

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.2.5150

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). 125993, Россия, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6; главный научный сотрудник, Институт социологии РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: intelban@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическим проблемам социальной ответственности гражданского общества на современном историческом этапе. Автор подвергает критическому анализу концепции, существующие в российской и зарубежной науке по избранной теме исследования, и высказывает свои суждения по таким дискуссионным вопросам, как положение и роль гражданского общества в развитии страны, выделение субъектов социальной ответственности гражданского общества, определение сфер компетенции и ответственности институтов гражданского общества, возможности использования международного опыта в формировании гражданского общества в России. Особое место в работе занимает исследование сложной структуры гражданского общества с точки зрения его активности и способности нести социальную ответственность. В статье также исследуются взаимоотношение гражданского общества с государством, проблемы формирования его институций «сверху» и «снизу», а также характеризуются условия, необходимые для становления зрелого и ответственного гражданского общества. В итоге автор высказывает ряд дискуссионных суждений и в том числе выносит на обсуждение собственное представление о структуре гражданского общества с точки зрения его социальной ответственности или безответственности, освещает проблемы солидарной ответственности власти и гражданского общества, а также даёт оригинальную дефиницию социальной ответственности гражданского общества.

Ключевые слова: социальная ответственность, гражданское общество, субъекты, структура, солидарная социальная ответственность, власть.

*Мы ответственны не только за то, что делаем,
но и за то, что не делаем.*

Ж. Б. Мольер

Теоретические проблемы роли и социальной ответственности гражданского общества, а также анализ практики его поведения в современном мире вызывают всё больший интерес. И это неслучайно, поскольку именно от развитости гражд-

данского общества, его активности и ответственного бихевиоризма во многом зависят социальная устойчивость и темпы развития той или иной страны.

Но, в первую очередь, от гражданского общества зависит выбор (в ходе демократической процедуры) ответственной, компетентной и честной власти в любой стране, а также уровень контроля за государственными институтами с тем, чтобы не произошло эмансипации власти от общества и чтобы она не начала осуществлять политику, противоречащую интересам социума.

Авторитет и активность зрелого гражданского общества позитивно влияют на демократические процессы, содействуют решению серьёзных социальных проблем, предупреждают власти от необдуманных и безответственных решений. Вот почему в демократических странах правящие элиты уделяют большое внимание поддержке институтов гражданского общества независимо от того, являются ли они сторонниками или противниками их политики. Развитое гражданское общество является атрибутом, имманентно присущим любой полноценной демократии.

Наличие зрелого гражданского общества и устойчивых коммуникаций с ним чрезвычайно важно и для социально ответственной власти. Деятельность институтов гражданского общества помогает ей найти баланс интересов различных социальных групп, услышать и учесть в своей политике запросы как большинства, так и меньшинства, корректировать свою внешнюю и внутреннюю политику в том случае, если гражданское общество предъявляет к ней обоснованные претензии.

Более того, на современном историческом этапе мы являемся свидетелями возникновения новой парадигмы, когда в развитых странах уже начинает просматриваться тренд передачи некоторых функций от государственных органов общественным организациям, хотя здесь можно говорить только о тренде, этот феномен пока не стал мейнстримом мирового развития¹. Естественно, что вместе с функциями институтам гражданского общества передаётся и социальная ответственность за осуществление тех или иных проектов.

Что касается России, то в ней, как нам представляется, состояние и активность гражданского общества имеют особое значение для будущего страны. В связи с этим возникают по меньшей мере два важных вопроса. Во-первых, содержится ли в отечественном гражданском обществе ответственный демократический потенциал, необходимый

¹ Здесь, прежде всего, речь идёт о делегировании государством функций в сфере оказания социальных услуг. Данный тренд можно наблюдать во многих странах мира, в том числе и в России.

для противодействия авторитарному тренду, отчётливо проявляющемуся в последние годы? И, во-вторых, что представляется особенно важным, обладает ли общество необходимым уровнем социальной ответственности для того, чтобы в условиях активного противодействия отдельным безответственным решениям власти и борьбы с социально безответственным бизнесом за свои права и свободы, за поддержание международного мира, за сохранение окружающей среды, за минимизацию коррупции и т. д. не осуществлять деструктивных разрушительных действий, способных нарушить социальную устойчивость и отбросить очередной раз страну в её развитии на несколько десятилетий назад¹?

На сегодняшний день очевидно, что тренды развития в России гражданского общества и формирования его социальной ответственности достаточно противоречивы. И это позволяет отдельным исследователям утверждать (и не без оснований), что гражданское общество в современной России весьма слабое, не желающее брать на себя ответственность за происходящее в стране, а посему едва ли способное осуществить стоящие перед ним задачи [Ховард, 2009].

Относительная слабость гражданского общества в немалой степени связана с тем, что оно молодо и лишь недавно его возраст перевалил за треть века. Вместе с тем существуют и известные факторы, сдерживающие становление полноценного и социально ответственного гражданского общества в России. Среди общих и достаточно известных причин необходимо назвать неразвитость экономической и политической конкуренции, отсутствие верховенства закона, слабую гарантированность прав частной собственности, относительную малочисленность среднего класса, являющегося социальной опорой и главным актором гражданского общества.

К вышеназванным факторам, мешающим становлению социально ответственного гражданского общества, необходимо также добавить движение государственного менеджмента к централизации и жёсткой авторитарной форме правления, а не к децентрализации власти и вовлечению в управленческие процессы институций гражданского общества; формальное, а не реальное разделение властей; ограничения деятельности независимых СМИ; конформистский характер профсоюзов; бюрократический патернализм по отношению к НКО и другим общественным организациям как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Известно, что процесс появления реальных, а не формальных институтов гражданского общества начался ещё в последний период существования СССР. Так, например, переход к многопартийности произошёл в рамках Советского Союза, после отмены 6-й статьи Конституции 14 марта 1990 г. В результате к моменту прекращения существования СССР в России было уже 12 политических партий.

¹ Россия в XX веке пережила четыре революции, и хотелось бы надеяться, что её революционный потенциал всё-таки исчерпан.

После вступления России на путь демократии вместе с политическими партиями начали создаваться независимые профсоюзы, независимые СМИ, независимые научные центры, независимые экспертные сообщества, правозащитные организации, благотворительные фонды, различные клубы по интересам и т. д. И одновременно шёл процесс формирования законодательной базы, регулирующей деятельность общественных организаций и становление их социальной ответственности. Одним словом, изголодавшееся по свободе население, пытаясь быстро наверстать упущенное в годы коммунистического правления, начало активно заниматься строительством реальных институтов гражданского общества и пыталось организационно отразить весь многообразный спектр интересов и предпочтений сложного российского социума. Это было связано не в последнюю очередь с подъёмом общественной активности, начавшимся в конце 80-х годов XX века в СССР, когда сотни тысяч граждан сознательно выходили на митинги и демонстрации с требованием свободы и демократии.

Причём здесь важно отметить, что российское гражданское общество в конце 1980-х — начале 1990-х годов, несмотря на свой младенческий возраст и политическую неопытность, было уже настолько социально ответственным, что весьма болезненный процесс развала СССР, системной трансформации и перехода от административно-командной системы к рыночной экономике и от мягкого, слабеющего горбачёвского авторитаризма к демократии, сопровождавшийся несправедливой приватизацией, обнищанием значительной части населения, разгулом преступности, прошёл с относительно небольшим количеством жертв, тогда как в ряде стран аналогичные процессы сопровождались серьёзным кровопролитием.

Одновременно с процессом строительства новых институтов гражданского общества, что называется «с нуля», шёл процесс качественной модернизации освобождённых от жёсткой опеки КПСС организаций граждан, существовавших в СССР (профсоюзных, молодёжных и женских объединений, творческих союзов и др.), и превращения их в независимые от государства социально ответственные институты общества.

Важным позитивным моментом являлось и то, что зарождающееся в России гражданское общество незамедлительно начало интегрироваться в мировое гражданское сообщество, переживающее, как и другие сферы международного сотрудничества, феномен глобализации, и принимать участие в работе таких международных организаций, как «Human Rights Watch», «Green Peace», что содействовало приобретению им международного опыта, в том числе ответственного бихевиоризма.

В связи с позитивным трендом в становлении и развитии гражданского общества на практике в общественных науках начался процесс изучения воссоздаваемого гражданского общества в России и круга теоретических проблем, связанных с этим¹ [Баранов, 2016; Горшков, 2016; Капустин, 2011 и др.].

Прежде всего, исследователями неоднократно предпринимались попытки дать определение современного гражданского общества. Однако эти попытки были не на пустом месте, поскольку осуществлялись европейскими мыслителями уже несколько веков, и активная работа над понятием «гражданское общество», в капиталистическом его звучании, началась вскоре после буржуазных революций в Англии (1640 г.) и во Франции (1789–1794 гг.). Свои определения и оценки гражданского общества давали многие известные философы, экономисты и социологи². Причём, в силу сложности этого феномена, его оценки в XVII–XIX веках были иногда прямо противоположные.

Так, например, английский философ Т. Гоббс и американский просветитель Т. Пейн позитивно оценивали гражданское общество как некое человеческое пространство, в котором люди «обретают высшие человеческие качества», и противопоставляли его государству как злу, мешающему развитию прав и свобод граждан. Важно и то, что эти мыслители признавали за гражданским обществом способность к самоорганизации и ответственному поведению.

В то же время в общественной мысли присутствовал и серьёзный скепсис по отношению к гражданскому обществу. Его, в частности, высказывали французский философ Ш. Монтескьё и немецкий философ Г. Гегель. Первый утверждал, что «гражданское общество – это общество вражды людей друг с другом», а второй считал, что в гражданском обществе «нет подлинной свободы» [Цит. по: Гражданское... 2017].

Из этого отношения к гражданскому обществу вытекало неверие философов в его способность мирно решать вопросы внутри себя, и в этой связи на первые позиции выдвигалось государство, которое должно было выступать в роли верховного арбитра и органа, подавляющего безответственное поведение граждан и поддерживающего социальный мир.

¹ Как известно, идеи гражданского общества зародились в Древней Греции и в античном Риме, когда появилось представление о гражданстве и гражданине и понятие общества как совокупности свободных (не рабов) граждан. Тогда же началась и разработка понятийного аппарата. Так, от латинского слова «civis» (гражданин) было образовано понятие «civitas» (общество). Граждане имели гражданские права и обязанности (служить в армии, участвовать в народных собраниях, в решении общезначимых вопросов) и несли ответственность перед обществом за свою деятельность или уклонение от обязанностей. Понятие «гражданское общество» в более или менее современном его звучании возникло в эпоху формирования капиталистических производственных отношений. И, как отмечал К. Маркс, если прежде учёные видели в истории лишь великих людей и великие события, то французские и английские писатели «сделали первые попытки дать историографии материалистическую основу, впервые написав истории гражданского общества, торговли и промышленности» [Цит. по: Понятие гражданского..., 2013].

² Анализ многочисленных работ, посвящённых истории развития идей гражданского общества, содержится в монографии С. Остроумова. См.: Остроумов С. История идей гражданского общества в англо-американской политической традиции. Монреаль: Accent Graphics Communication, 2013.

Все эти оценки гражданского общества, в совокупности отражающие положение и роль гражданского общества в период становления капиталистических общественных отношений и самого гражданского общества, были в большей или меньшей степени справедливыми по отношению к той эпохе, в которой они развивались. После перехода ведущих европейских стран к капитализму и в ходе его бурного развития в них начался, с одной стороны, активный процесс формирования свободных и независимых от государства граждан и общественных институтов, чья свобода зиждилась на частной собственности, а с другой — сложный процесс поиска разграничения сфер компетенций и ответственности общественных и государственных институтов, а также нахождения баланса интересов между ними, который происходил нередко в острой борьбе.

По этой причине взаимоотношения государства и гражданского общества рассматривались многими мыслителями XVIII и XIX веков исключительно в категориях противостояния и борьбы, и это было в значительной степени справедливо. Но прошли многие десятилетия, за которые мир существенно изменился. Естественно, изменились государство и само гражданское общество, а также представления о них. Государство постепенно эволюционировало от функции подавления граждан, господства над ними в сторону ответственной социальной политики и регулирования (как правило, с помощью мягкой силы) многообразия социальных отношений в интересах граждан и, таким образом, во всё большей степени начинало осуществлять функцию служения обществу.

Что касается гражданского общества, то и оно также переживало длительную эволюцию от безоговорочного подчинения государству или жёсткой борьбы с ним к свободному и ответственному выбору власти и контролю над ней. И эти изменения в государстве и в самом гражданском обществе, в их положении и роли, в их системе взаимоотношений и, наконец, в их социальной ответственности нашли своё отражение в современной западной научной литературе. Прежде всего, зарубежные коллеги уделяют большое внимание проблемам бифуркации современных обществ. В общественных науках происходит осознание усложнения стратификации гражданского общества по многим признакам: имущественным, религиозным, этническим, по отношению к правам человека, по социокультурным различиям, по вопросам взаимодействия с властью, по уровню социальной активности и ответственности и т. д. В этой связи особую важность также приобретает выявление новых общественных организаций, становящихся субъектами социальной ответственности.

И поскольку современное гражданское общество чрезвычайно сложно и его трудно загнать в некую всеобъемлющую дефиницию, исследователи стараются давать его самые общие определения или выделять его наиболее значимые характеристики. Так, американские профессора

Т. Петерсон и Дж. Ван Тил предлагают следующее определение гражданского общества: «"Гражданское общество" является центральным понятием в современной общественной мысли..., которое трудно определить, в силу его комплексности и сложности. Его сложно классифицировать или интерпретировать исключительно с помощью теоретического объектива. Термин "гражданское общество" всё больше и больше используется для того, чтобы определить, как общественное бытие должно функционировать внутри того или иного сообщества и между сообществами, и в то же самое время он должен обеспечить возможность описывать социальное действие, которое происходит в пределах добровольных объединений или между ними» [Peterson, Til, 2004: 47]. Что касается проблемы социальной ответственности гражданского общества за свои повседневные акции, то упомянутые авторы анализируют, как правило, лишь её один аспект, а именно – моральную ответственность.

Профессор К. Дулиттл не пытается дать всеобъемлющее определение гражданского общества и традиционно относит к нему деятельность граждан, осуществляемую вне рамок государства. Он считает, что «гражданское общество означает добровольные акции граждан, осуществляемые не под руководством государства и не на его средства» [Doolittle, 2016].

Следует также отметить, что многие западные исследователи выделяют из гражданского общества его важнейший компонент – частный бизнес – и анализируют его корпоративную социальную ответственность (КСО) перед внешними и внутренними стейкхолдерами.

Среди сфер деятельности гражданского общества и ответственности за её результаты западные исследователи обычно называют права человека. Причём, согласно их точке зрения, гражданское общество сегодня должно прежде всего защищать права тех, кто не имеет гражданства той или иной страны, находясь в ней, поскольку права резидентов, по их мнению, более или менее защищены, что укладывается в русло концепции мультикультурализма.

Далее поднимаются вопросы ответственности гражданского общества за решение экологических проблем. По мнению исследователей, развитое гражданское общество должно уметь находить некий баланс интересов между охраной природы и возможностями для экономического развития, что ему не всегда удаётся.

И наконец, по мнению многих авторов, гражданское общество обязано противодействовать некоторым негативным последствиям процессов глобализации, связанных, прежде всего, с нерегулируемой эмиграцией.

Значительное внимание в западной научной литературе уделяется проблемам взаимоотношений между гражданским обществом, властью и бизнесом. Так, американский профессор деловой этики и политологии Калифорнийского университета (Беркли) Д. Фогель в статье под заголовком «Корпоративная социальная ответственность, правительство и гражданское общество», опубликованной в Оксфордском справочнике по корпоративной социальной ответственности, фокусирует своё внимание на отношениях бизнеса с правительством и гражданским обществом и пытается определить границы социальной ответственности между ними, а также масштабы и характер взаимного влияния. По мнению автора, если

гражданское общество содействует корпоративной социальной ответственности (хотя между бизнесом и обществом могут быть и противоречия), то власти мешают развитию КСО, и объём КСО определяется отсутствием регулирования и государственной политики по отношению к бизнесу [Moon, Vogel, 2009].

Практически все западные исследователи справедливо считают, что гражданское общество может эффективно функционировать и быть социально ответственным только в атмосфере всеобщего доверия. Причём атмосфера доверия должна распространяться в условиях глобализации на отношения между государствами, между государством и институтами гражданского общества, между бизнесом и гражданским обществом и между организациями гражданского общества внутри него самого.

Интересно отметить, что в западной научной литературе выполнению главной функции гражданского общества, а именно избранию власти и контролю за ней, уделяется относительно мало внимания. Как представляется, это связано с тем, что технологии выбора власти и контроля за ней со стороны многочисленных общественных институтов (оппозиционных партий, независимых СМИ, социологических служб, аналитических центров, сетевых социальных движений, структур мониторинговой демократии, независимого информационного и экспертного сообщества и т. д.) за несколько веков уже в достаточной мере отработаны¹.

Так, в основополагающих документах ряда демократических стран (США, Франция, Германия и др.) закреплено право и обязанность общества на социально ответственный выбор власти, а в случае, если власть не оправдала доверие общества, то на сопротивление власти и её смену. Например, в Декларации независимости США, принятой в 1776 г., содержится следующее важное положение: «В случае, если какая-либо форма правления становится губительной... народ имеет право изменить или упразднить её и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства ... не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств... Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчинённых одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа» [Соединенные Штаты..., 1993: 26].

¹ В тоже время проблемы, возникшие в последнее время, например, с выборами в США в 2016 г., во Франции в 2017 г., безусловно, активизируют научный интерес к проблемам ответственности гражданского общества за выбор власти.

Анализ западной научной литературы позволяет констатировать, что в ней не существует конвенции относительно содержания понятия гражданского общества и его социальной ответственности.

Похожую картину разнообразия мнений по поводу гражданского общества и его социальной ответственности можно наблюдать и в отечественной научной литературе. Но всё же, как представляется, на сегодняшний день в ней можно условно выделить три основные точки зрения на то, что же такое гражданское общество.

Согласно *первой* из них (традиционной), гражданское общество — это совокупность негосударственных отношений и институтов. При таком подходе понятие «гражданское общество», как это было и двести лет тому назад, рассматривается как противоположное понятию «государство». Вот типичное определение гражданского общества представителями данной точки зрения: «Гражданское общество — это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, частных интересов и потребностей» [Понятие гражданского..., 2013].

Из предложенной дефиниции следует, что общество имеет дихотомическую структуру и состоит из государственных и негосударственных институтов и отношений. При таком подходе каждое из понятий — «государство» и «гражданское общество» — может быть определено только через свою противоположность; таким образом, гражданское общество — это всё, что не государство, а государство — всё, что не гражданское общество. В итоге получается, что всё, что не относится к государственным институтам, автоматически попадает в число субъектов гражданского общества.

Однако, по мнению автора данной статьи, представление об обществе как о простой дихотомической структуре является неким упрощением. Структура современного общества намного сложнее, нежели ранее, и состоит не только из государственных институтов и институтов гражданского общества, но также из промежуточных структур, которые, по одним критериям, могут быть отнесены к государственным, а по другим — к институтам гражданского общества.

Согласно концепции автора, гражданским обществом является лишь передовая часть общества, состоящая из институтов и граждан, занимающих активную гражданскую позицию, обладающих определённым уровнем гражданского сознания и гражданской культуры и способных нести социальную ответственность за свои действия или за своё бездействие. И не вызывает сомнения тот факт, что в каждой стране есть большая или меньшая часть населения, которая не обладает этими качествами, а стало быть, не может быть отнесена к гражданскому обществу, представляющему более высокую степень организации и отношений.

Далее, из приведённой выше трактовки вытекает, что в гражданское общество входят только граждане, самоорганизовавшиеся в определённые структуры. Но в него входят также индивидуумы, не входящие в какие-либо организации, но занимающие активную гражданскую позицию. В качестве примера здесь можно привести

самовыдвиженцев на различных выборах, независимых кандидатов в выборные органы, занимающих активную гражданскую позицию и предлагающих обществу ту или иную программу позитивных изменений.

И наконец, если в гражданское общество сторонники этой концепции справедливо включают в качестве субъектов социальной ответственности не находящиеся у власти политические партии, то тогда почему их миссия ограничивается обеспечением условий «для самореализации отдельных индивидов и коллективов, частных интересов и потребностей»? Очевидно, что партии, не находящиеся у власти и входящие в гражданское общество, стремятся обеспечить не только частные интересы и потребности своих членов, но и интересы значительной части, а то и всего общества.

Согласно *второй* точке зрения, гражданское общество представляет собой совокупность неполитических отношений и институтов. В этом случае противоположным понятию «гражданское общество» являются понятия «политические отношения» и «политические институты». При таком подходе из сферы гражданского общества фактически «исключаются» все политические субъекты социальной ответственности и все формы политической самодеятельности граждан, а также как провластные, так и оппозиционные политические организации, и прежде всего политические партии, представляющие несистемную оппозицию. А между тем и те, и другие организации являются активной частью гражданского общества, не связанной или слабо связанной с государством, и исключать их из рядов гражданского общества представляется неверным.

Третья точка зрения на гражданское общество заключается в том, что сущность данного феномена определяется, как это опять-таки уже делается несколько веков, через призму его противостояния или оппозиции по отношению к государству и борьбы с ним. Так, Ю. Резник под гражданским обществом понимает «негосударственную общественную реальность, противостоящую государству, частную сферу жизни людей, их ассоциаций, отличную от государственной и общественной сфер, и как общественную (публичную сферу), опосредующую отношения между частной сферой и государством» [Цит по: Фролова, 2011: 418].

Е. Фролова также придерживается, по сути дела, подобной точки зрения, утверждая, что «по отношению к государству сфера деятельности гражданского общества – это предотвращение злоупотребления монопольной властью, особенно в сфере законотворчества с целью защиты прав и свобод человека» [Фролова, 2011: 418].

Как нам представляется, подобные определения гражданского общества, базирующиеся на парадигме конфронтации государства и общества, в современных условиях страдают по крайней мере двумя

недостатками. Во-первых, они по сути дела исключают из гражданского общества организации, не противостоящие государству, а поддерживающие его. И такие негосударственные организации есть во всех странах. В России, например, это «Общероссийский народный фронт», «Общественная палата Российской Федерации», молодёжные организации («Наши», организация байкеров «Ночные волки») и многие другие. И, во-вторых, если концепции противостояния государственных и общественных институтов в какой-то мере применимы к странам с авторитарными режимами, где нередко общество выступает в роли объекта управления и в большей или меньшей степени сопротивляется этому, то по отношению к демократическим режимам они несколько устарели.

Сегодня в развитых демократических странах гражданское общество уже нельзя трактовать лишь как антитезу государству, ибо в отношениях между ними всё чаще можно наблюдать партнёрское сотрудничество и солидарную ответственность государственных и гражданских институтов в решении таких важнейших для социума вопросов, как, скажем, защита прав и свобод человека или охрана окружающей среды.

В идеале гражданское общество и государство должны работать в тандеме для одной цели, а именно — нахождения оптимальной модели развития той или иной страны и создания максимально благоприятных условий для жизни и свободной самореализации каждого индивидуума. Разумеется, это некая идеальная, и пока далёкая от реальной практики модель сотрудничества гражданского общества и государства, поскольку в этом тандеме практически в любой стране время от времени возникает ситуация, когда на улицы выходят сотни тысяч, а то и миллионы граждан, протестующих против тех или иных решений властей, например против нарушения прав и свобод личности, против фальсифицированных выборов, против военных авантюр, против несправедливого налогообложения и т. д.

При этом конфликт власти и гражданского общества может принимать весьма острые формы и сопровождаться столкновениями с полицией, арестами наиболее активных протестующих граждан и т. д. Однако в итоге этих конфликтов либо находится компромисс между властью и гражданским обществом, либо власть уходит в отставку и избирается другая власть, поскольку в данном тандеме главным актором, доминирующим в демократическом социуме, является всё же общество.

Но конфликты могут возникать не только между властью и гражданским обществом, но и внутри последнего, и здесь также требуется социальная ответственность противостоящих сторон с тем, чтобы конфликты не перерастали во взаимное насилие, что, к сожалению, ещё нередко случается. Эти конфликты являются следствием того, что в развитых обществах можно наблюдать достаточно глубокие расколы между стратами с различными, а иногда и диаметрально противоположными взглядами и системой ценностей. Эти расколы, например, отчётливо видны между глобалистами и антиглобалистами, между мультикультуралистами и сторонниками ограничений эмиграционных потоков в Европу и США из стран Африки и Азии, между верующими и атеистами, между сторонниками традиционной семьи и защитниками нетрадиционных отношений и т. д.

В этом случае власть должна выступать в качестве верховного арбитра с целью недопущения возникновения противоборства внутри гражданского общества в острых формах, призывая, а если понадобится, то и понуждая, конфликтующие стороны к ответственному поведению в рамках закона.

Практика показывает, что сотрудничество государственных и общественных организаций нередко имеет место и в таких странах с неразвитой демократией, как Россия. В нашей стране есть примеры конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества государства и общества в таких вопросах, как борьба со стихийными бедствиями, когда на помощь властям приходят тысячи волонтеров, в сохранении объектов культуры, в сокращении количества беспризорных детей, в защите бездомных животных и т. д.

Как было сказано выше, в отечественной и зарубежной литературе вопросам функционирования гражданского общества уделяется серьёзное и всё нарастающее внимание. Тем не менее нам не удалось найти всеобъемлющей дефиниции гражданского общества. Стремясь в какой-то мере закрыть эту лакуну, попытаемся дать собственное определение данному феномену.

Согласно концепции автора, *зрелое гражданское общество — это сложный социальный организм, имманентно присущий развитым демократическим странам, состоящий из совокупности свободных активных граждан, способных к самоорганизации и саморегулированию, а также горизонтально структурированных добровольно созданных ими самостоятельно (или при минимальной поддержке государства) негосударственных организаций, взаимодействующих между собой и сотрудничающих с государством в качестве равного партнёра в осуществлении проектов, представляющих взаимный интерес, или противостоящий ему в случаях попыток власти установить своё доминирование над обществом, а также попрания прав и свобод человека, нарушения экологических норм, осуществления внешней и внутренней социально-экономической политики, противоречащей интересам социума.*

Анализ дискуссионных вопросов, касающихся непосредственно проблем социальной ответственности гражданского общества, а также позиция автора по данным вопросам будут представлены во второй части статьи.

Список литературы

Баранов Г. В. Концепции социальной ответственности в гражданском обществе России [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. Февраль 2016. URL: <http://research-journal.org/politology/koncepciya-socialnoj-otvetstvennosti-v-grazhdanskom-obshhestve-rossii/> (дата обращения: 19.04.2017).

Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 2. 496 с.

Гражданское общество [Электронный ресурс] // Википедия. 2017. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество (дата обращения: 19.04.2017).

Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2011. 224 с.

Остроумов С. В. История идей гражданского общества в англо-американской политической традиции. Монреаль: Accent Graphics Communication, 2013. 128 с.

Понятие гражданского общества [Электронный ресурс] // Учебные материалы по курсу политологии. 2013. URL: <http://kulturoznanie.ru/politology/ponyatie-grazhdanskogo-obshhestva/> (дата обращения: 15.02.2017).

Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Пер. с англ.; сост. В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. М.: Прогресс; Универс, 1993. 768 с.

Фролова Е. А. Гражданское общество как форма реализации социальной ответственности индивида // Вестник науки Сибири. 2011. № 1. С. 414–420.

Ховард Марк М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / Пер. с англ. И. Е. Кокарева. М.: Аспект Пресс, 2009. 192 с.

Doolittle C. How do you define a civil society [Электронный ресурс] // Quora. 18 Aug. 2016. URL: <https://www.quora.com/How-do-you-define-a-civil-society-leader> (дата обращения: 19.04.2017).

Moon J., Vogel D. Corporate Social Responsibility, Government, and Civil Society. [Электронный ресурс] // Oxford Handbooks Online. Sep. 2009. URL: www.oxfordhandbooks.com/.../oxfordhb-9780199211593 (дата обращения: 19.04.2017).

Peterson T. J., Til J. V. Defining Characteristics of Civil Society. [Электронный ресурс] // The International Journal of Non-for-Profit Law. February 2004. Vol. 6. Iss. 2. URL: http://www.icnl.org/research/journal/vol6iss2/art_5.htm (дата обращения: 19.04.2017).

Дата поступления в редакцию: 13.02.2017

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.2.5150

Social Responsibility of the Civil Society: Debatable Theoretical Issues (Part 1)

Vittenberg Evgeniy Yakovlevich

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Russian State University for the Humanities. Miusskaya sq., 6, 125593, Moscow, Russia; Chief Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: intelban@mail.ru.

Abstract. The article deals with the theoretical aspects of social responsibility of the civil society at a modern historical stage. The author critically analyzes concepts existing in Russian and foreign science on the selected research topic and expresses his judgments on such debatable issues as the position and role of the civil society in the development of the country, the identification of subjects of social responsibility of the civil society, the definition of the spheres of competence and responsibility of the civil society institutions, and the possibility of using international experience for the formation of civil society in Russia. A special place in the work is taken by research of a complex structure of civil society from the point of view of its activity and ability to bear social responsibility. The article also explores the relationship of the civil society with the state, and the problems of the formation of its institutions “from above” and “from below”, as

well as describes the conditions necessary for the formation of a mature and responsible civil society. As a result, the author expresses a number of debatable judgments and also submits for discussion his own ideas of the structure of the civil society in terms of its social responsibility or irresponsibility, and highlights the problems of the joint responsibility of the authorities and civil society, as well as gives an original definition of the social responsibility of civil society.

Keywords: Social responsibility, civil society, actors, structure, joint social responsibility, power.

REFERENCES

Baranov G. V. 2016. Konceptii social'noj otvetstvennosti v grazhdanskom obshhestve Rossii. [The concept of social responsibility in civil society of Russia]. [Elektronnyj resurs]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. Fevral' URL: <http://research-journal.org/politology/koncepciya-socialnoj-otvetstvennosti-v-grazhdanskom-obshhestve-rossii> (date of access: 19.04.2017). (In Russ.).

Frolova E. A. 2011. Grazhdanskoe obshhestvo kak forma realizacii social'noj otvetstvennosti individa. [Civil society as a form of realization of social responsibility of the individual]. *Vestnik nauki Sibiri*. № 1. P. 414–420. (In Russ.).

Gorshkov M. K. 2016. Rossijskoe obshhestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoy diagnostiki). [Russian society as it is (experience of sociological diagnostics)]. V 2 t. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Novyj hronograf. T. 2. 496 p. (In Russ.).

Grazhdanskoe obshhestvo. 2017. [Elektronnyj resurs]. *Wikipedia*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество (date of access: 19.04.2017). (In Russ.).

Hovard Mark M. 2009. Slabost' grazhdanskogo obshhestva v postkommunisticheskoy Evrope. [The weakness of civil society in post-Communist Europe]. Per. s angl. I. E. Kokareva. M.: Aspekt Press. 192 p. (In Russ.).

Kapustin B. G. 2011. Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshhestvo. [Citizenship and civil society]. M.: Izd. dom Gos. un-ta – Vysshej shkoly jekonomiki, 224 p. (In Russ.).

Ponjatie grazhdanskogo obshhestva. 2013. [The concept of civil society]. [Elektronnyj resurs]. Uchebnye materialy po kursu politologii. URL: <http://kulturoznanie.ru/politology/ponyatie-grazhdanskogo-obshhestva> (date of access: 15.02.2017). (In Russ.).

Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitucija i zakonodatel'stvo. 1993. [United States of America: Constitution and legislation]: Per. s angl.; Ed. by V. I. Lafitskij, O. A. Zhidkov. M.: Progress, Univers. 768 p. (In Russ.).

Doolittle C. How do you define a civil society. 2016. [Electronic resource]. Quora. 18 Aug. URL: <https://www.quora.com/How-do-you-define-a-civil-society-leader> (date of access: 19.04.2017).

Moon J., Vogel D. 2009. Corporate Social Responsibility, Government, and Civil Society. [Электронный ресурс] // Oxford Handbooks Online. Sep. URL: www.oxford-handbooks.com/.../oxfordhb-9780199211593 (date of access: 19.04.2017).

Peterson T. J., Til J. V. 2004. Defining Characteristics of Civil Society. Indiana University Press. [Electronic resource]. *The International Journal of Non-for-Profit Law*. February. Vol. 6. Iss. 2. URL: http://www.icnl.org/research/journal/vol6iss2/art_5.htm (date of access: 19.04.2017).

Date received by 13.02.2017